УДК 322.24

Лариса АНДРЕЕВА

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ В ШКОЛАХ ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ

Статья поступила в редакцию 17.03.2021

Аннотация. В статье сравниваются тенденции проникновения исламизма в школьное образование Франции и Германии. Несмотря на разный подход к роли религии в образовательном процессе этих стран, имеющих большие мусульманские общины, наблюдается нарастающий процесс проникновения исламизма в школу как важнейший институт государства. При этом совпадают и внешние признаки этого явления, прежде всего сегрегация школьников по религиозному принципу. Социальный фактор все явственнее уходит на второй план, и можно говорить о культурных причинах исламизма, в основе которых лежит разрыв между секулярной культурой Франции и Германии и мировоззрением мусульманской молодежи. На рубеже 1980-х гг. ассимиляционная политика интеграции во Франции и Германии исчерпала свои возможности в силу массового притока мигрантов из мусульманских стран, создавших свои территориальные анклавы («параллельные общества»), в которых власть государства сведена к минимуму. Именно поэтому на рубеже 1980–1990-х гг. произошла смена парадигмы, когда страны Запада стали осуществлять политику мультикультурализма, которую постигла неудача. Автор исследует, как ценность религиозной принадлежности человека в противовес гражданским ценностям, приоритет групповых прав по отношению к правам отдельной личности стали причинами усиления исламизма в школах Франции и Германии. Без осознания этих проблем весьма сомнителен успех в деле обуздания исламистской волны в европейских школах.

Ключевые слова: школа, исламизм, Франция, Германия, миграция, мультикультурализм.

16 октября 2020 г. в небольшом французском городке Конфлан-Сент-Онорин восемнадцатилетний исламист обезглавил учителя истории Самуэля Пати. Преступление вызвало шквал возмущения во Франции. Однако убийство учителя не было

© *Андреева Лариса Анатольевна* – д.филол.н., профессор РАН, ведущий научный сотрудник, Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, Научно-исследовательский центр религиоведческих и этнополитических исследований Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. **Адрес:** 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1. **E-mail:** larchen1969@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 19-18-00054).

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32021139148>

единичным эксцессом исполнителя, но закономерным следствием многолетней тенденции все возрастающего влияния радикального ислама во французских школах и недооценки этого явления со стороны государства.

Арабо-мусульманская община во Франции составляет 7,5% от численности населения Франции, которое на 2021 г. насчитывает около 65,6 млн человек¹. Этнических мусульман, таким образом, порядка 4,4 млн человек².

Согласно главе I Конституции Франции, страна является неделимой, светской, демократической и социальной республикой. В 2013 г. принята Хартия светскости для французских школ, в которой продекларированы принципы светской школы: ни один учащийся не может ссылаться на религиозные или политические убеждения, чтобы оспаривать право учителя вести урок согласно учебной программе, и никто не может воспользоваться своей религиозной принадлежностью, чтобы отказаться соблюдать школьные правила. В школах запрещено ношение знаков или одежды, с помощью которых ученики могут показывать свою религиозную принадлежность³.

Насколько принципы, задекларированные в Хартии светскости, реально воплотились в школьном процессе? В январе 2015 г., когда после теракта исламистов, убивших двенадцать человек в редакции «Шарли Эбдо» из-за публикации карикатур на пророка Мухаммеда, во всех французских школах проводилась минута молчания в память о погибших, во многих местах ее демонстративно нарушали мусульманские ученики. Школьные власти были обеспокоены и пытались преуменьшить значение этого протеста. Министерство просвещения сообщило о семидесяти таких инцидентах. По сообщениям СМИ, речь шла уже о двухстах случаях. Между тем, согласно исследованиям, стало известно, что такие случаи имели место в 6900 из 46 тысяч государственных школ, что составляет 15% от числа всех школ. Тот факт, что эти цифры изначально не назывались, свидетельствует о попытках официально принизить серьезность ситуации⁴.

Чтобы понять мотив убийства Самуэля Пати, стоит особо отметить публикацию французского онлайн-журнал ИГИЛ (признана террористической организацией и запрещена в РФ) «Dag al Islam» (официальный инструмент пропаганды, предназначенный для будущих франкоязычных джихадистов) под названием «La France à genoux» («Франция на коленях»)⁵. Эта публикация появилась как реакция на террористические акты 13 ноября 2015 г. в Париже. Статья посвящена политике исламистов в отношении принципов секулярной французской школы. Авторы подробно объясняют, почему «истинный мусульманин» должен отвергать секуляризм, свободу совести и равенство, как это преподается в школах республики. В статье подвергают-

¹ Population de la France. URL: <https://countrymeters.info/ru/France> (дата обращения: 30.04.2021)

² La religion en France. URL: <https://countrymeters.info/ru/France#religion> (дата обращения: 30.04.2021)

³ Charte de la laïcité à l'École. URL: https://www.education.gouv.fr/bo/13/Hebdo33/MENE1322761C.htm?cid_bo=73659 html (дата обращения: 15.03.2021)

⁴ Lehrer als Feinde. URL: <https://www.neues-deutschland.de/artikel/1143695.frankreich-lehrer-als-feinde.html> (дата обращения: 11.02.2021)

⁵ La propagande de Daech s'en prend à l'école française. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2015/12/02/01016-20151202ARTFIG00158-la-propagande-de-daech-s-en-prend-a-l-ecole-francaise.php> (дата обращения: 14.02.2021)

ся нападкам «грехи, присутствующие в этих школах»: совместное обучение девочек и мальчиков, запрет чадры. Автор также нападает на «рисование существ, наделенных душами» и «музыку, присутствующую на всех уровнях обучения в школах неведения». Решение этой проблемы таково: «Убивать <...> этих врагов Аллаха. Это касается учителей, которые учат детей светскому принципу», – призывали исламисты. Очевидно, что главный враг исламизма – сам принцип секуляризма. Таким образом, Самуэль Пати стал первой жертвой исламистской идеологии среди французских учителей.

Радикальный исламизм во французских школах

Для многих французов убийство Самуэля Пати стало настоящим шоком. Однако ученые и учителя давно предостерегали по поводу радикализации части мусульманской молодежи. Согласно исследованию политолога Хакима аль-Каруи (Hakim el-Karoui), проведенного в 2016 г. репрезентативный опрос мусульманской молодежи, 25% имеют представления, явно противоположные ценностям Французской Республики, и это в два раза больше, нежели у поколения их родителей¹. Эти выводы были подтверждены в опубликованном в 2018 г. исследовании «Радикальное искушение» [Galland, Muxel, 2018], проведенном социологами Анн Муксель (Anne Muxel) и Оливье Галланд (Olivier Galland), работающими в Национальном центре научных исследований (CNRS) в Париже. На основе опросов школьников Франции ученые пришли к выводу, что усиливается культурный разрыв между мусульманской и немусульманской молодежью. Около трети опрошенных молодых людей мусульманского исповедания заявили о полном разрыве с культурой и обществом Франции. До 70 процентов... поддерживали исламистские теракты! В этом исследовании авторы приходят к выводу, что молодым мусульманам свойственно явное принятие насилия и неприятие политического строя, социальных и культурных норм Франции. Около трети молодых мусульман изъявляют готовность порвать с политическим порядком и культурой Франции. Это имеет в основном *культурные причины* (курсив мой, – Л.А.). Исследователи исключают социально-экономические причины, поскольку исламизация и связанные с ней тенденции радикализации охватили все социальные слои мусульман, в то время как среди последователей других религий сопоставимых тенденций не наблюдалось ни в одной социальной группе. Авторы подчеркивают, что результаты их исследования не подходят для оптимистической оценки ситуации, однако важно начать политическую дискуссию и смотреть в глаза реальности².

Наличие проблем религиозной сегрегации во французских школах было зафиксировано еще в 2004 г. в отчете генерального инспектора образования Франции Жан-Пьера Обена. Он подготовил доклад «Признаки и проявления религиозной принадлежности в школе»³ – известный как «Отчет Обена» – для Министерства националь-

¹ Frankreichs Dilemma. URL: <https://www.gew.de/aktuelles/detailseite/neuigkeiten/mord-an-samuel-paty-frankreichs-dilemma> (дата обращения: 11.02.2021)

² Frankreich: Zunehmende Abwendung junger Muslime von Kultur und Gesellschaft des Landes. URL: <https://renovatio.org/2018/04/frankreich-studie-belegt-wachsende-kulturelle-kluft-zwischen-muslimen-und-nichtmuslimen> (дата обращения: 11.02.2021)

³ Les Signes et Manifestations D'Appartenance Religieuse dans les Etablissements Scolaires. URL: <https://www.education.gouv.fr/les-signes-et-manifestations-d-appartenance-religieuse-dans-les-etablissements-scolaires-8888> (дата обращения: 11.02.2021)

ного образования и лично для министра. В докладе подчеркнуто, что речь идет о школах, расположенных в местах компактного проживания исламских диаспор, практически «гетто». В школах сложилась этноконфессиональная самоидентификация – «французы и «мы – мусульмане». Усилия по интеграции школьников, исповедующих ислам, во Франции все чаще воспринимаются как форма притеснения и отвергаются ими. По существу, в докладе Обена констатируется наличие параллельного мусульманского сообщества, которое стремится подчинить светскую школу своему влиянию.

В отчете зафиксированы факты, когда на уроках истории некоторые ученики «отказываются изучать строительство соборов или открывать книгу о византийском церковном плане, признать существование в Египте доисламских религий или шумерского происхождения письменности». Имеют место случаи игнорирования уроков по изучению произведений Вольтера, Руссо и Мольера как «исламофобских». Также некоторые ученики отрицают Холокост. Имеются многочисленные случаи антисемитизма. Что касается одежды, то «самые многочисленные случаи касаются учеников, желающих подтвердить свою принадлежность к мусульманской религии». Во многих французских школах под давлением мусульманских учеников и их родителей созданы отдельные туалеты для мусульман и немусульман, а также отдельные зоны в столовых, чтобы они не контактировали с немусульманами. Школьники–мусульмане все чаще бойкотируют уроки плавания, потому что вода, в которой плавали немусульмане, считается нечистой.

В отчете сделан акцент на тяжелом положении женщин–учителей, которые подвергаются уничижительным или сексистским комментариям учеников. Обыденностью стали отказы некоторых родителей по религиозным причинам к контакту с женщиной–учителем, нежелание находится с нею в одной комнате или даже отказ признать профессиональную функцию женщины–учителя. В отчете отмечено, что учителя, столкнувшиеся с тенденциями исламизации, начинают подвергать себя самоцензуре. Эта тенденция «в значительной степени недооценена» из-за нежелания учителей говорить об этом. Самоцензура проявляется как на уроках истории, так и на уроках биологии, где некоторые учителя просто отказываются от объяснений механизма воспроизводства и размножения живых существ из-за жалоб учеников на то, что это «слишком бессовестно». Другой тип реакции учителей еще более удивителен. Он состоит в том, что учителя пытаются узаконить отдельные разделы программы с отсылкой на авторитет Корана. Однако «Отчет Обена» не получил должной реакции со стороны правительства Франции.

За месяц до убийства Самуэля Пати в сентябре 2020-го, вышла в свет книга уже бывшего генерального инспектора министерства образования Франции Жан-Пьера Обена под названием «Как ислам мог проникнуть в школу» [Obin, 2020]. Основной тезис: исламизм и секуляризм это два полюса; и исламизм, лучше всего переводимый как «политический ислам», это то, что бывший главный школьный инспектор страны определяет как попытку подчинить гражданские законы религиозным нормам и обеспечить соблюдение правил шариата. Проблемы, которые описываются в 160-страничном труде, сейчас проявляются не только во Франции, но в той или иной мере во многих европейских странах, имеющих значительную долю мусульманского населения. В своей работе автор показывает тревожное состояние, в котором находятся школы Французской Республики. Обен констатирует, что за прошедшее время тенденции исламизации и радикализации школьников и студентов

колледжей только усилились: теперь две трети из них считают необходимым придерживаться религиозных предписаний, а не гражданских законов Франции. Красноречивым является факт, что из 79 террористических атак (в том числе 59 предотвращенных), совершенных во Франции с 2012 по 2018 г., подавляющее большинство было исполнено французами, получившими образование во французской школе [Obin, 2020: 8]. Виновными в такой ситуации Обен считает политические партии, «их разногласия, их внутренние противоречия и их малодушие, когда дело доходит до действий перед лицом исламизма» [Obin, 2020: 8]. Автор на основе многолетнего личного опыта инспекций школ и колледжей описывает катастрофические последствия государственного невмешательства и беспомощности: учителя в смятении, они мало или плохо обучены работе с исламистской повесткой.

Особое внимание Обен обращает на тенденцию потакания или непротивления исламизму среди директоров школ во имя «спокойствия» [Obin, 2020: 94–95]. Книга содержит множество примеров подобного поведения школьной администрации, а также описания религиозной нетерпимости во французских школах. Один из типичных примеров: «В районе Лиона школьная экскурсия, запланированная для посещения средневекового аббатства Клуни двумя учителями пятого класса, закончилась не начавшись, когда на стоянке, где только что припарковался автобус, четыре девочки отказались от посещения: «Мы мусульманки, и наша религия запрещает нам входить в церковь». Учителя, несмотря на их объяснения, что целью экскурсии является изучение средневекового искусства в соответствии со школьной программой, в конечном итоге должны были отменить посещение [Obin, 2020: 92]. Приведенные в книге примеры религиозной сегрегации в школах описывают фактическую институционализацию раздельного питания, требования отдельных туалетов и раздевалок для мусульман, отказа от физкультуры и посещения бассейна вместе с немусульманами, отказа от изучения определенных литературных произведений и исторических фактов по причине их «антимусульманского расизма».

Жан-Пьер Обен видит главную причину упадка секуляризма и роста исламистской волны во французских школах в геттоизации целых районов, из которых ушли французские или европейские жители, и район практически превратился в параллельное мусульманское общество, территорию, живущую по своим законам. Отсутствие социального многообразия – такова причина, по мнению автора, нарастающей волны исламизации французских школ в этих районах.

После террористической атаки на редакцию журнала «Шарли Эбдо» в 2015 г. начинает меняться и политическое отношение к исламизму, в том числе в школах. В рамках провозглашенного курса по борьбе с исламизмом буквально накануне убийства учителя Самюэля Пати президент Эммануэль Макрон выступил 2 октября 2020 г. с изложением стратегии «Республика в действии», предусматривающей усиление контроля над религиозными объединениями, финансированием мечетей и обучением имамов¹. Значительная часть выступления отводилась мерам по противодействию радикальному исламизму в школах. Президент провозгласил, что «Республика будет сопротивляться через школу». «Школа – это республиканский

¹ Emmanuel Macron dévoile son projet contre les «séparatismes». URL: <https://www.lavoixdunord.fr/873376/article/2020-10-02/plan-de-lutte-contre-les-separatismes-emmanuel-macron-devoile-son-plan-d-action> (дата обращения: 17.02.2021)

плавильный котел», – сказал Макрон, подчеркнув, что это место, где «куют совесть». Однако более 50 тысяч детей получают образование на дому, а некоторые фактически обучаются в «нелегальных» и религиозных учреждениях. Макрон заявил, что хочет положить конец возможности внеклассного обучения: «Я принял радикальное решение: с начала 2021 учебного года обязательно школьное обучение с трех лет». Предусматривается обучение арабскому языку в государственных школах, чтобы не допустить неконтролируемого обучения языку в религиозных школах. Особое внимание будет обращено на социализацию и инкорпорацию в общественную жизнь Франции обособленных мусульманских районов. Законопроект о борьбе с исламским экстремизмом и сепаратизмом, предусматривающий целый комплекс мер, был одобрен 17 февраля 2021 г. Национальным собранием Франции, а в апреле 2021 г. – Сенатом¹.

Исламизм в школах Германии

В Германии существует большая мусульманская община. На 2015 г. насчитывалось около 4,5 млн мусульман [Андреева, 2019: 112]. В отличие от Франции с ее строгим лаицизмом и вытеснением религии из общественной жизни в частную сферу, в Германии функционирует кооперативная модель государственно-религиозных отношений, в рамках которой конституционно гарантировано преподавание религиозных знаний как обязательного предмета в школе. В правовой системе Германии существует понятие «религиозное совершеннолетие», наступающее в 14-летнем возрасте. Это означает, что ребенок имеет право самостоятельно определить свою религиозную принадлежность, возможность выхода из церкви, а также участие или отказ от участия в занятиях по религиозным дисциплинам. Для детей, не желающих посещать религиозные занятия, руководство должно предоставить альтернативный предмет (например, этику или философию) [Мирошникова, Скворцов, 2018: 120–121]. Влияет ли такой подход на тенденции развития исламизма в школах, и сталкиваются ли немецкие учителя с такими же проблемами как их французские коллеги?

В 2015 г. Институт криминологических исследований Нижней Саксонии (KFN) провел опрос среди школьников об отношении к исламистским взглядам. Было опрошено 10 638 учеников девятых классов, пятьсот из которых заявили, что они являются мусульманами, и двести восемьдесят из них ответили на вопросы анкеты. Опрос показал, что каждый третий предоставивший информацию школьник-мусульманин (29,9%), «легко может согласиться на борьбу за ислам и готов пожертвовать своей жизнью»; 27,4% одобряют утверждение, что «исламский шариат, согласно которому, например, строго наказываются супружеская измена или гомосексуализм, намного лучше, чем законы Германии». Деятельность ИГИЛ (признана террористической организацией и запрещена в РФ) одобрили 8% молодых мусульман, которые считают правильным, что их единоверцы на Ближнем Востоке пытаются создать «Исламское государство» посредством войны; 3,8% утвердительно ответили, что мусульманам даже «разрешено достигать своих целей с помощью террористических атак, если это необходимо». Чуть менее пятой части ответивших

¹ Снять платки: Париж нанес удар по исламистам. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/02/17_a_13482674.shtml (дата обращения: 17.02.2020)

на вопросы учеников–мусульман согласились с утверждением, что «мусульман угнетают во всем мире; для защиты им приходится применять силу» (19,8%). Почти столько же придерживаются мнения, что «каждый мусульманин обязан бороться с неверующими и распространять ислам по всему миру» (18,6)¹. Данные опроса однозначно свидетельствуют, что исламизм прочно проник в немецкие школы.

В 2018 г. большой общественный резонанс вызвала книга «Сила мечети» [Wagner, 2018] бывшего репортера телеканала ARD Иохима Вагнера. Основной тезис книги – культурная интеграция в немецкий социальный порядок не произошла у большинства мусульман. Консервативные мусульманские страны происхождения мигрантов с их исламской религией, культурой и традициями оказывают влияние на мусульман в Германии. Это влияние недооценивается, а его осуждение часто табуируется в попытках интеграции. Одна из центральных глав книги [Wagner, 2018: 97–161] посвящена школам как полю конфликта и одновременно интеграционным институтам общества. Автор пришел к выводу, что исламизм больше не является маргинальным явлением во многих школах с высокой долей учащихся–мусульман. В процессе работы над книгой Вагнер посетил 21 школу от Нюрнберга до Гамбурга и поговорил с директорами, учителями и учениками. В половине всех школ, которые он посетил, учительницы жаловались на неуважение со стороны учеников–мусульман, во многих школах имелась проблема отрицания и неприятия христианских праздников, а также травля учеников–немусульман, попытки родителей и религиозных объединений навязать религиозный порядок в школах. Вагнер пришел к выводу, что процесс исламизации образования набирает обороты, что ведет к обострению конфликтов на религиозной почве.

Профессор Сюзанна Шрөтер – директор Франкфуртского исследовательского центра глобального ислама – в своей фундаментальной работе «Политический ислам» [Schröter, 2019] дала оценку тенденции исламизма в немецких школах. Она считает, что самой важной зоной конфликта является школа. «В 2016 г. Ассоциация образования и воспитания поручила институту «Форса» (Forsa) провести исследование и опросить две тысячи учителей по всей Германии. Результаты вызвали тревогу. Более половины респондентов сообщили о психологическом насилии и более 20% – о физическом давлении. 97% всех нападений исходили от учеников и 5% от родителей. Насилие со стороны учеников направлено, прежде всего, против одноклассников [Schröter, 2019: 247–248]. Шрөтер подробно описывает историю возникновения и развития этих тенденций, обращает особое внимание на попытку замалчивания этих проблем и на то, что политики уклоняются от обнародования четких принципов относительно исламизма в школах и надеются, что последние сами решат эту проблему. Автор констатирует факт, что в некоторых случаях директора школ и вышестоящие органы власти уже выполняют требования (или пытаются к ним приспособиться) мусульманских учеников, их родителей и ассоциаций, например, в отношении раздельного занятия физкультурой мальчиков и девочек.

Если сравнивать ситуацию в немецких школах с положением во французских, то, по мнению Нико Лампрехта – директора средней школы в Гессене, в Германии

¹ Islamistische Tendenzen im Klassenzimmer. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article172327527/Kriminalitaetsstudie-Islamistische-Tendenzen-im-Klassenzimmer.html> (дата обращения: 21.02.2020)

нет проблемы исламизма в такой степени, как во Франции. Он также указывает на неприятие со стороны школьников–мусульман, особенно на уроках этики и истории, определенных разделов школьной программы. Каждые несколько месяцев к нему приходят мусульманские школьники, которые не хотят посещать уроки плавления и оправдывают это своей религией¹. Питер Штольц, председатель Берлинской ассоциации учителей истории, также жалуется, что исламское сообщество оказывает давление на учителей, чтобы те избегали определенных дискуссий².

Биргит Эбель – учитель общеобразовательной школы в земле Северный Рейн-Вестфалия резюмирует: «Я наблюдаю, как стандарты ценностей исламистского мышления постепенно передаются все большему количеству детей и молодых людей, которые даже не являются мусульманами. Религиозная принадлежность – постоянная проблема среди моих учеников. Для многих это становится вопросом идентичности, следствием идеологической обработки в мечетях. Они все время говорят об этом и хотят навязать свою культуру другим»³.

В ноябре 2020 г. Германская ассоциация учителей призвала к общенациональной инвентаризации подходов в борьбе с исламистскими тенденциями в школах. Глава ассоциации Хайнц-Петер Мейдингер предложил провести «анонимный опрос всех учителей». Он считает, что также не хватает поддержки школ и преподавателей со стороны подготовленных экспертов. Кроме того, Мейдингер высказался за учреждение института омбудсменов, «с которыми учителя могут конфиденциально связываться в любое время, даже вне официальных каналов»⁴. Германская ассоциация учителей говорит о исламизме в школе как запретном предмете, который многие учителя открыто не комментируют, в том числе и потому, что они часто не уверены в поддержке школьного менеджмента и политиков⁵. Пришлось высказаться и представителям правительства ФРГ. Федеральный министр по делам семьи Франциска Гиффи (СДПГ) выступила за решительные действия против исламизма. Школьники должны строго выполнять предписания школьной программы, несмотря на давление со стороны родителей. «Если Холокост является частью учебной программы, то не должно быть никаких компромиссов», – сказала Гиффи,

¹ "Frankreich ist uns bloß zehn Jahre voraus". URL: https://www.domradio.de/themen/soziales/2020-11-06/frankreich-ist-uns-bloss-zehn-jahre-voraus-lehrer-beklagen-islamistische-tendenzen-deutschen-schulen?utm_source=google&utm_medium=cpc&utm_campaign=dyn&gclid=Cj0KCQiAvP6ABhCjARIsAH37rbTo6Cp6z_YhshlYCAL0MKTAV-glRfkDql1sw5F-ym3hVPrYbyzTc_IaAun1EALw_wcB (дата обращения: 21.02.2020)

² Там же.

³ Lehrerin kämpft gegen Islamismus: "Als Schüler mit Kalaschnikow posierte, bin ich aufgewacht". URL: https://www.focus.de/perspektiven/deutsche-schulen-nach-paty-ermordung-lehrerin-kaempft-gegen-islamismus-als-schueler-mit-kalaschnikow-posierte-bin-ich-aufgewacht_id_12658520.html (дата обращения: 13.03.2021)

⁴ Islamismus an Schulen: Lehrerverband fordert Experten-Hilfe. URL: <https://www.br.de/nachrichten/bayern/islamismus-an-schulen-lehrerverband-fordert-experten-hilfe,SHBKMm5> (дата обращения: 21.02.2020)

⁵ Lehrerverband fordert Studie zu Islamismus an Schulen. URL: <https://www.zeit.de/gesellschaft/schule/2020-11/extremismus-islamismus-schulen-studie-forderung-lehrerverband-samuel-paty> (дата обращения: 13.03.2021)

поскольку учителя жаловались на возрастающее давление со стороны мусульманских учеников, требующих исключить из уроков такие темы, как антисемитизм¹.

В поисках путей борьбы с исламизмом в школах Германии в последнее время активно дебатруется вопрос расширения исламского религиозного образования в государственных школах с тем, чтобы ученики получали знание о религии не от консервативно-настроенных родителей и не через школы по изучению Корана. Однако проблема в том, что многие мусульмане не рассматривают государственное религиозное образование как альтернативу более чем двум тысячам школ Корана в Германии.

Заключение

Сравнивая тенденции развития исламизма в школьном образовании Франции и Германии, можно прийти к выводу о разных подходах к роли религии в обществе и в школе. Наличие крупных мусульманских общин ведет к нарастающему проникновению исламизма в школу как важнейший институт государства. В двух странах совпадают и внешние проявления этого явления – религиозная сегрегация учащихся. Очевидна и тенденция к радикализации молодежи и росту религиозности по сравнению с первым и вторым поколением иммигрантов. При этом социальный фактор все явственнее уходит на второй план. Можно говорить о культурных причинах исламизма в школе, в основе которых лежит разрыв между секулярной культурой Франции и Германии [о торжестве секулярного мировоззрения в европейских странах см: Андреева, Андреева, 2015] и мировоззрением мусульманской молодежи. Школьные системы Франции и Германии испытывают натиск и конкуренцию со стороны параллельных образовательных структур в лице коранических школ, «просветительских центров» при многочисленных мусульманских ассоциациях, которые находятся вне прямого контроля государства и навязывают молодежи свою радикальную трактовку ислама. Основная причина сложившейся ситуации в том, что на рубеже 1980-х гг. исчерпала свои возможности ассимиляционная политика в отношении приезжих, прежде всего из-за массового притока иммигрантов из мусульманских стран, создавших свои территориальные анклавные («параллельные общества»), в которых власть государства была сведена к минимуму. Этому способствовало и изменение целей иммиграции – с трудовой, когда ассимиляция была жизненно необходимой, на гуманитарную или иммиграцию по воссоединению семей, когда работа уже не являлась главной целью, а средства к существованию обеспечивались через социальные пособия.

Особую роль сыграло развитие средств коммуникации, когда стало возможно физически проживать в европейских странах, а ментально оставаться связанными с исторической родиной.

Ценность религиозной принадлежности человека в противовес гражданским ценностям, приоритет групповых прав по отношению к правам отдельной личности и, как следствие, конфликт с демократическим и национальным государством – в этом видится причина роста исламизма в школах Франции и Германии. Этот процесс стал прямым следствием как массовой миграции 1980-х и 1990-х гг., которая приняла формы поверхностной натурализации, так и потерпевшей фиаско политики мультикультурализма. Без осознания этих проблем весьма сомнителен успех по обузданию исламистской волны в европейских школах.

¹ Там же.

Список литературы

- Андреева Л.А., Андреева Л.К. (2015) Секулярный или постсекулярный мир? Верификация концепций. *Социологические исследования*, № 3(371). С. 82–88.
- Андреева Л.А. (2019) Исламизация Германии: «параллельное» мусульманское общество и светское государство. *Современная Европа*, № 5. С. 110–121. DOI: 10.15211/soveurope52019110121
- Мирошникова Е., Скворцов В. (2018) Религиозное образование в Германии. *Современная Европа*, № 1. С. 114–125. DOI: 10.15211/soveurope12018114125
- Galland, O, Muxel, A. (2018) *La tentation radicale. Enquête auprès des lycéens*. Paris: Presses Universitaires de France.
- Obin, J.-P. (2020) *Comment on a laissé l'islamisme pénétrer l'école*. Paris: Hermann Éditeurs.
- Schröter S. (2019) *Politischer Islam*. Stresstest für Deutschland. Verlag: Gütersloher Verlagshaus.
- Wagner, J. (2018) *Die Macht der Moschee*. Freiburg, Basel. Wien: Herder.

Referensec

- Andreeva L.A., Andreeva L.K. (2015) Secular or Post-Secular World? Verification of concepts [Secular or Post-Secular World? Verification of concepts] *Sociological research*, No 3(371), pp.82–88. (in Russ.).
- Andreeva L.A. (2019) Islamizaciya Germanii: «parallel'noe» musul'manskoe obshchestvo i svetskoe gosudarstvo [Islamization of Germany: “parallel” muslim society vs. secular state]. *Sovremennaya Evropa*, No 5, pp. 110–121. DOI: 10.15211/soveurope52019110121 (in Russ.).
- Galland, O, Muxel, A. (2018) *La tentation radicale. Enquête auprès des lycéens*. Paris: Presses Universitaires de France.
- Miroshnikova E., Skvortsov V. (2018) Religioznoe obrazovanie v Germanii [Religious education in Germany]. *Sovremennaya Evropa*, No 1, pp. 114–125. DOI: 10.15211/soveurope12018114125 (in Russ.).
- Obin, J.-P. (2020) *Comment on a laissé l'islamisme pénétrer l'école*. Paris: Hermann Éditeurs.
- Schröter S. (2019) *Politischer Islam*. Stresstest für Deutschland. Verlag: Gütersloher Verlagshaus.
- Wagner, J. (2018) *Die Macht der Moschee*. Freiburg, Basel. Wien: Herder.

Radical Islamism in Schools of France and Germany

Received 17.03.2021

Author: Andreeva L., Doctor of Science (Philosophy), Professor of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher, Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Research Center for Religious and Ethnopolitical Studies, Leningrad State University A.S. Pushkin. **Address:** 30/1, St. Spiridonovka, Moscow, Russia, 123001. **E-mail:** larchen1969@gmail.com

Abstract. The article compares the tendencies of Islamism in school education in France and Germany. Despite the different approaches to the role of religion in schools in these countries with large Muslim communities, there is a growing process of the penetration of Islamism into schools. The external manifestations of this phenomenon coincide – the segregation of schoolchildren in relation to religion. At the same time, the social factor clearly fades away. The author explores the cultural causes of Islamism, which are based on the gap between the secular culture of France and Germany and the worldview of Muslim youth. At the turn of the 1980s in France and Germany the assimilation policy of integration exhausted its possibilities, primarily due to the massive influx of migrants from Muslim countries who created their own territorial enclaves (“parallel societies”), in which the power of the state was minimized. There was a paradigm shift at the turn of the 1980s–1990s, when Western countries began to implement a policy of multiculturalism, which also suffered a failure. The article examines how the value of a person's religious affiliation as opposed to civic value, the priority of group rights in relation to the rights of an individual became the reason for the strengthening of Islamism in schools in France and Germany. That was a direct consequence of both the mass migration of the 1980s and 1990s, which took the form of superficial naturalization, with the goal of obtaining social benefits without becoming introduced to the culture of Western countries, and the failed policy of multiculturalism. If these problems are not tackled, the success in curbing the Islamist wave in European schools is unlikely.

Keywords: school, Islamism, France, Germany, migration, multiculturalism.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32021139148>